

Меньшее — вплоть до зубных щеток и пасты.

Большее — вплоть до платяного шкафа и письменного стола.

Воспользовавшись тем, что остальные не смотрят, Цзян Чэньчжоу слегка наклонился и коснулся губами лба юноши, а затем с дразнящей улыбкой произнес:

— Господин Сы, так я еще больше похож на вашего молодого любовника.

У Сы Ланьюя уже почти развилась аллергия на это словосочетание.

Услышав такое, он тут же поднял голову, позабыв о всяком смущении.

Он уже хотел было объясниться.

Но вдруг заметил, что на лице собеседника нет и тени обиды.

Сделав недовольный вид, он шагнул вперед, увеличивая расстояние между ними, вскинул подбородок и, словно горделивый кот, бросил:

— Пошли, я устал. Согрей мне постель, мой мо-ло-дой лю-бовник.

Последние три слова он произнес с особым нажимом.

Цзян Чэньчжоу вовсе не сердился и с улыбкой последовал за ним.

Поскольку нужно было разбирать вещи, Сы Ланьюй великодушно решил не сводить счетов за недавнюю проделку и вприпрыжку последовал за Цзян Чэньчжоу в его спальню.

Оглядев холодную и безликую спальню, он на мгновение лишился дар речи.

Устроившись на стуле, он случайно заметил раскрытый на столе учебник по высшей математике.

Его внезапно осенило... его молодой любовник ведь совсем еще юн.

Внутри шевельнулось странное чувство, будто старый бык жует нежную травку.

Хотя самому ему было всего двадцать пять, глядя на то, как послушно Цзян Чэньчжоу сидит у окна,

он все же испытывал легкие угрызения совести.

Но даже несмотря на эту сорванную молодую травку, он и помыслить не мог о том, чтобы отпустить парня.

Увидел, полюбил, сгорел дотла.

Разве можно вот так просто взять и отступить?

Будучи бизнесменом, он неизменно выбирал самый выгодный для себя путь.

Не успели они всласть насладиться нежностью друг друга, как зазвонил телефон.

Им пришлось прерваться и отступить от наметившегося сближения.

Сы Ланьюй достал смартфон, на экране которого четко светилось крупное имя: Сы Гоцян.

Его брови слегка нахмурились.

Он тихо произнес:

— Мой отец.

Отвечать на звонок совсем не хотелось.

Он уже собирался сбросить вызов и отбросить телефон в сторону, но, заметив любопытный взгляд Цзян Чэньчжоу, словно по наитию нажал кнопку ответа. Сы Ланьюй на самом деле не испытывал к Отцу Сы сильной неприязни.

Скорее, это было раздражение и растерянность от того, что он просто не знал, как с ним общаться.

— Алло, твой дедушка сказал...

Обычно любой разговор начинался именно с этой фразы.

Всё время одно и то же: твой дедушка сказал. Он никогда не звонил сам, чтобы просто проявить заботу или поделиться собственными мыслями. Он больше походил на искусственный интеллект с тонко настроенной программой.

Стоило Сы Ланьюю услышать эти слова, как его охватывало глухое раздражение.

Нежный палец мягко коснулся его лба.

Следом в шею ударило теплое дыхание, и тихий, намеренно приглушенный шепот произнес:

— Не хочешь слушать — не надо.

Сы Ланьюй еще не успел осмыслить эти слова, как прохладные пальцы мягко обхватили его за подбородок, заставляя слегка повернуть голову.

Он приоткрыл тонкие губы, послушно впуская знакомое дыхание. Их выдохи медленно переплелись, рождая обжигающий жар.

Поначалу это было лишь мягкое, дразнящее прикосновение губ, но от волнующего чувства тайного сговора поцелуй становился всё более страстным. Они жадно исследовали друг друга, и каждое касание отзывалось электрическим разрядом, пробегавшим по телу, словно они стремились поглотить души друг друга.

Что в этот момент говорил по телефону Сы Гоцян, они уже не разбирали.

Изредка раздавались тихие, влажные звуки поцелуев, которые они тут же поспешно заглушали.

Телефон уже давно выскользнул из ослабевших пальцев и упал на пол.

Сы Гоцян еще какое-то время говорил в пустоту, но, так и не дождавшись ответа, громко спросил:

— Сы Ланьюй! Ты меня вообще слушаешь?

Теперь Цзян Чэньчжоу начинал понимать, почему в этом Малом Мире его возлюбленный ожесточился.

В такой удушающей семейной атмосфере вырасти нормальным и психически здоровым человеком само по себе было настоящим подвигом. Он чувствовал жалость и нежность к любимому человеку и в то же время восхищался тем, насколько тот был сильным в любые моменты.

От поцелуя у Сы Ланьюя слегка закружилась голова.

Даже когда его отпустили, он всё еще попытался грозно, как ему казалось, зыркнуть на Цзян Чэньчжоу.

Ну просто... просто беспредел.

Но нельзя было отрицать: после всего пережитого его настроение действительно перестало быть таким подавленным.

Подобрав телефон, он тихо и бесстрастно произнес:

— Если больше ничего нет, я вешаю трубку.

Сы Гоцян смягчил тон и почти взмолился:

— Выкрой время на этой неделе, загляни домой, ладно? Иначе твой дед снова начнет меня пилить...

Сы Ланьюй усмехнулся.

Ему и впрямь всё это казалось донельзя смешным.

— Ладно, я приеду.

Помолчав, он добавил:

— Только вам лучше заранее вызвать скорую, а то дед опять уляжется на полу.

Отец Сы, у которого на телефоне была включена громкая связь, машинально покосился на Старика Сы, сидевшего на диване, и тут же сбросил вызов.

После этого на его лице появилась убогая, готовая расплакаться улыбка:

— Пап, он сказал, что вернется на этой неделе.

Старик Сы и раньше не жаловал этого сына, а теперь, глядя на его заискивающий вид, разозлился еще сильнее и принялся язвить:

— Ха, не думал я, что ты и впрямь родишь такого сынка... Открыл компанию и даже не соизволил сказать об этом собственному отцу, совсем от рук отбился!

Сы Гоцян ничего не ответил.

В его глазах мелькнуло тенью колебание, но тут же сменилось привычным спокойствием.

Старик Сы был весьма доволен нынешним положением дел своего сына.

Тот не представлял никакой угрозы и при этом беспрекословно подчинялся.

Тем временем на другой стороне.

До встречи с Сы Ланьюем Цзян Чэньчжоу уже и сам не помнил, сколько лет ходил в закоренелых холостяках.

До встречи с младшим сыном Бессмертного Императора он почти не ведал никаких желаний.

Но стоило ему повстречать Сы Ланьюя, как шлюзы открылись, и сдержать хлынувший поток стало совершенно невозможно.

Словно долгожданный дождь после засухи.

Когда они впервые исследовали неизведанные земли, Сы Ланьюй вымотался так, что едва ноги волочил.

Тело небожителя едва это выдерживало.

Поэтому, отпустив Сы Ланьюя, он даже почувствовал першение в горле.

А голос стал невыразимо хриплым.

Что уж говорить о той устрашающей вершине Эвереста.

Сы Ланьюю стоило лишь бросить на нее взгляд, как он густо покраснел и, заикаясь от смущения, обратился в бегство.

Цзян Чэньчжоу не стал его преследовать, а просто рухнул на кровать, пытаясь прийти в себя.

Сы Ланьюй, щеки которого пылали, тем не менее был рад: вся эта суматоха начисто смыла раздражение от недавнего звонка Сы Гоцяна.

Он похлопал себя по лицу, намереваясь заняться работой.

Однако мысли никак не хотели собираться в кучу.

В голове невольно всплывали те самые горные пейзажи и водные просторы.

Он резко вскочил со стула, схватил со стола стакан с водой и принялся жадно пить большими глотками.

Еле-еле удалось подавить охватившее его возбуждение.

Бросив взгляд на экран телефона, он увидел сообщение.

Цзян Чэньчжоу: Малыш, куда ты убежал?

Все усилия пошли прахом.

Всё вспыхнуло с новой силой.

Телефон вмиг превратился в раскаленную картошку, которую хозяин в испуге отшвырнул

подальше.

Сгорая от стыда, он забился под одеяло.

А Цзян Чэньчжоу, отправив сообщение, заранее догадался, что любимый ему не ответит.

Он небрежно бросил телефон на кровать и отправился принимать холодный душ.

Стоя под струями воды, он выпустил на свободу Сяо Фэна, заблокировал его камеры наблюдения и лениво, с полным спокойствием в голосе спросил:

— Я могу убивать людей?

Сяо Фэн в своей Интеллектуальной капсуле лишился дар речи.

Почему этот вопрос прозвучал так буднично, словно он спрашивал, что сегодня на завтрак?

<http://bllate.org/book/22240/2323722>